DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2018-2-58-72>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЦЕНТРА И ПЕРИФЕРИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Т. С. Малахова

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

В современных условиях внешнеэкономические отношения между странами авангарда и периферии становятся все более противоречивыми и неоднозначными. Проблема неравенства между указанными группами стран всегда была довольно острой, и многие экономические школы пытались ее разрешить. Однако указанная проблема особенно обострилась после первой волны глобального экономического кризиса (2008–2009). Несмотря ни на что, страны авангарда посредством международных организаций и финансовых институтов продолжают продвигать принципы неolibеральной модели, которая в современных условиях по многим причинам оказалась нежизнеспособной. В статье анализируются внешнеэкономические и торговые отношения между странами авангарда и периферии в рамках Европейского союза, выявляются проблемы и противоречия их взаимодействия, дается прогноз дальнейшего развития интеграционной группы. С уверенностью можно отметить, что либерализация внешнеэкономических отношений между странами-партнерами привела к увеличению неравенства между ними, углублению структурных проблем в странах периферии и приостановила их социально-экономическое развитие. В связи с этим обозначены причины трансформации Европейского союза в условиях современной глобальной нестабильности, а также выделены две группы стран аутсайдеров в данном объединении. В статье показывается, что страны юга, Центральной и Восточной Европы оказались в «финансовой кабале» от стран ядра, и дальнейшее их нахождение в Европейском союзе приведет к еще большим отрицательным последствиям и глубокой трансформации всего Европейского союза.

Ключевые слова: авангард, периферия, Европейский союз, интеграция, кризис, трансформация, транснациональные корпорации.

TRANSFORMATION OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE CENTER AND THE PERIPHERY IN THE EUROPEAN UNION

Tatiana S. Malakhova

Kuban State University, Krasnodar, Russia

In modern conditions, the external economic relations between countries of the vanguard and periphery are becoming increasingly controversial and ambiguous. Undoubtedly, the

problem of inequality between the mentioned groups of countries has been always acute, and many schools of economics have been working on a solution of this question. This problem has escalated after the first wave of the global economic crisis (2008–2009). Despite everything, countries of the vanguard continue to promote principles of the neoliberal model through international organizations and financial institutions, which turned out to be unviable due to numerous reasons. The article deals with economic and trade relations between countries of the vanguard and periphery within the European Union, problems and controversies of their interaction and provides with a prediction of further development of the integration group. It may definitely be said that the liberalization of the external economic relations between partners has led to the increase of inequality among them, deepening of structural problems in countries of the periphery and to the stifling of their social and economic development. On that basis, the reasons of transformation of the European Union in context of the modern global instability have been outlined, as well as two groups of country outsiders in this association. The article shows that countries of the South and Central and Eastern Europe have found themselves in a financial bondage to the core countries and that their further membership in the EU will lead to even more harmful consequences and to a deep transformation of the whole EU.

Keywords: avanguard, periphery, the European Union, integration, crisis, transformation, transnational companies.

После Второй мировой войны и распада колониальной системы практически на каждом континенте начали формироваться интеграционные группы (МЕРКОСУР, КАРИКОМ, ЛАИ, АСЕАН и др.). Многие из представленных объединений заключали между собой соглашения о секторальной (отраслевой) интеграции, включающие в себя программу капиталовложений, техническое содействие менее развитым странам и предприятиям, установление единого внешнего тарифа по отношению к третьим странам и т. д.

Как подчеркивает Н. Г. Зайцев, «Ни в коей мере не преувеличивая возможностей экономической интеграции в отдельных регионах мира, этот процесс следует рассматривать как объективно необходимый для экономического развития Латинской Америки, способствующий развитию производительных сил, в особенности в промышленности, укрепляющий позиции континента в мире, в том числе во взаимоотношениях с империалистическими государствами». В то же время, по мнению ученого, наполнение процесса интеграции новым антиимпериалистическим содержанием, несомненно, позволило бы странам Латинской Америки полнее использовать возможности интеграции и подняться на более высокую ступень своего развития»[4. – С. 173].

Если провести параллель между объединительными процессами в Западной Европе и Латинской Америке, то в первом случае интеграционные механизмы стали формироваться в условиях сложившейся промышленной сферы относительно одинакового уровня развития стран, давних традиций экономических связей. «Необходимость интеграции наступает тогда, когда эта взаимная торговля дополняется и переплетается со множеством других форм хозяйственного взаимодей-

ствия – потоками капитала, совместными проектами, растущим объемом обмена рабочей силой и другими формами связей и взаимосвязей, выходящими далеко за пределы традиционной торговли», – тонко отметил Р. И. Хасбулатов [9. – С. 83].

Что касается интеграции в Латинской Америке, то она была подвержена воздействию многочисленных факторов, таких как относительно низкий уровень экономического развития, высокая степень зависимости от иностранного капитала, значительные противоречия между объединяющимися государствами и т. д. На наш взгляд, в современных условиях интеграцию нельзя рассматривать в одной плоскости. Мы в своих исследованиях, изучая взаимодействие мирового авангарда с мировой периферией в рамках интеграции, пришли к выводу, что ее необходимо рассматривать и разделять как минимум на три группы: страны периферии, входящие в интеграционные группы, где основополагающую роль играют страны мирового авангарда (ЕС, НАФТА); объединение стран периферии с приблизительно одинаковым уровнем экономического развития, ориентирующихся на защиту своих национальных интересов (МЕРКОСУР, КАРИКОМ, АСЕАН); страны периферии, не вошедшие в интеграционные группы и ведущие обособленную экономическую политику в мире. Следует подчеркнуть, что наибольшее влияние на страны периферии оказывает первая группа. На нее мы и обратим пристальное внимание.

Самыми яркими представителями первой группы являются Европейский союз и Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА). Однако если страны НАФТА остановились на первом этапе (форме) экономической интеграции – зоне свободной торговли, то ЕС прошел практически все объединительные процессы. Кроме того, Европейский союз начал свое становление и развитие после Второй мировой войны, что вызывает у нас особый интерес. Возникает вопрос: действительно ли в современных условиях внешнеэкономическое сотрудничество между странами-партнерами происходит на равноправных условиях? Кроме того, могут ли страны априори ниже по уровню экономического развития составить полноценную конкуренцию развитым странам? Нужно отметить, что внешнеэкономическое сотрудничество между странами авангарда и периферии носит довольно противоречивый и неоднозначный характер. Если рассматривать современное состояние, например, Европейского союза, то противоречия и перекосы между так называемыми странами-партнерами налицо. Можно выделить как минимум пять причин и противоречий, которые привели Европейский союз к нынешней трансформации (в том числе, выход Великобритании), а также обозначить страны-аутсайдеры в рамках объединения (рисунок).

Рис. Причины трансформации Европейского союза и выявление стран-аутсайдеров в рамках интеграции

Рассмотрим все причины и противоречия более подробно.

1. *Полная либерализация в движении товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках интеграции привела к диспропорциям в развитии и размещении производства, углублению неравенства в доходах.*

В современных условиях можно с уверенностью сказать, что Европейский союз сформировал практически все условия для свободного движения в рамках региона товаров, рабочей силы, капиталов и других факторов производства. В экспертном сообществе принято считать, что конкурентная борьба – это всегда положительное явление, поскольку она ведет к уходу с рынка несостоятельных производителей и параллельно расширяет деятельность более эффективных предпринимателей. Трудно поспорить, что конкуренция – необходимый инструмент экономического развития. Однако, как показывает практика, она может иметь довольно негативные последствия для отдельных стран и регионов мира, в особенности для тех, кто был не готов к полной либерализации во внешнеэкономической деятельности.

Европейский союз, пройдя практически все формы (этапы) интеграции, сформировал экономическое пространство, в котором конкурируют крупнейшие ТНК и ТНБ в большинстве своем западноевропейских стран. При этом, используя факторы производства с целью расширения своей деятельности в странах Южной и Центрально-Восточной Европы, ТНК и ТНБ распространяют свое влияние в наиболее незащищенных странах Европейского союза. В результате жесткая конкуренция между странами – членами ЕС превращается в экономическую войну между ними. Исходя из сегодняшней практики именно страны Южной и Центрально-Восточной Европы (Греция, Испания, Кипр, Португалия и т. д.), не справляясь с жесткой конкуренцией стран Западной Европы, вынуждены под давлением нарастания экономических диспропорций искать решения своих проблем вне своего государства, обращаясь за помощью к МВФ, Всемирному банку, отдельным странам (Германия, Франция) и т. д. Эти действия загоняют их в финансовую зависимость, что приводит к частичной потере экономического суверенитета.

В таблице представлена динамика изменения государственного долга всех стран – членов ЕС с 2010 по 2016 г. Исходя из указанных данных именно в странах Южной Европы и в отдельных странах ЦВЕ самый высокий государственный долг, при этом прослеживается тенденция его увеличения. Это означает, что предоставляемые кредиты со стороны МВФ, отдельных государств (в первую очередь, Германии и Франции), не способствуют стабилизации их экономик. Кроме того, разрабатываемые МВФ антикризисные меры приводят к обострению социального климата в указанных выше странах.

Т а б л и ц а
Динамика показателей безработицы, инфляции, государственного долга, темпов роста ВВП, темпов роста объема промышленного производства в странах – членах Европейского союза*

Страны ЕС 27(28)	2010					2012					2014					2016				
	Темпы роста ВВП, %	Темпы роста объема промышленного производства, %	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Государственный долг, % к ВВП	Темпы роста ВВП, %	Темпы роста объема промышленного производства, %	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Государственный долг, % к ВВП	Темпы роста ВВП, %	Темпы роста объема промышленного производства, %	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Государственный долг, % к ВВП	Темпы роста ВВП, %	Темпы роста объема промышленного производства, %	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Государственный долг, % к ВВП
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Австрия	2,1	7,0	1,7	6,9	72,3	0,9	0,0	2,6	4,4	74,1	0,4	1,8	1,5	5,6	84,6	1,4	1,4	0,9	6,1	85,8
Бельгия	2,4	4,0	2,3	8,3	100,7	-0,1	0,0	2,6	7,6	99,6	1,3	0,2	0,5	8,5	106,3	1,4	1,5	1,6	8,4	106,7
Болгария	0,4	0,4	2,4	9,5	16,3	0,6	0,0	3,0	11,1	16,3	1,5	3,5	-1,4	11,2	27,1	3,0	2,8	-0,7	8,9	26,7

* Источник: Основные макроэкономические показатели стран мира (по годам). – URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/publications/statistical-books](http://www.eurostat.eu/eurostat/publications/statistical-books) URL: <http://www.eurostat.eu/eurostat/publications/statistical-books> URL: <http://www.eurostat.eu/eurostat/publications/statistical-books>

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Великобритания	1,8	1,9	3,3	7,8	76,1	0,3	0,0	2,8	8,0	88,7	3,1	2,4	1,5	6,2	88,1	1,8	0,3	0,5	5,1	92,2
Венгрия	1,3	11,0	4,9	11,2	81,3	-1,7	1,7	5,7	10,7	79,3	3,7	3,1	-0,2	7,7	76,2	2,0	3,3	0,1	6,6	75,1
Германия	3,7	9,0	1,1	7,1	83,4	0,9	0,0	2,1	5,5	81,0	1,6	1,3	0,8	5,0	74,3	1,7	1,5	0,4	4,3	69,0
Греция	-3,5	3,2	4,7	12,5	142,7	-7,0	0,0	1,0	24,3	156,9	0,7	0,0	-0,9	26,5	177,1	0,1	-1,0	-0,2	24,6	181,6
Дания	1,3	4,0	2,3	6,0	43,7	-0,4	0,0	2,4	6,0	45,6	1,3	-1,0	0,6	4,9	45,1	1,0	0,8	0,4	4,2	39,6
Ирландия	-0,8	1,0	-1,3	13,6	92,5	-0,3	0,0	1,7	14,7	117,6	8,5	4,0	0,2	11,3	107,6	4,9	1,2	0,2	8,0	77,9
Испания	-0,3	-2,0	2,0	20,1	60,1	-1,6	5,9	2,4	25,1	85,9	1,4	-0,3	-0,2	24,5	97,7	3,1	2,0	-0,3	19,7	99,6
Италия	1,8	0,5	1,6	8,4	119,1	-2,4	0,0	3,0	10,7	126,9	-0,3	-0,2	0,2	12,7	132,0	0,8	0,8	-0,2	11,4	132,5
Кипр	1,1	0,0	2,6	6,4	60,8	-2,4	0,0	3,1	11,9	85,8	-2,5	-3,5	0,4	15,9	102,0	2,8	1,5	-0,3	11,8	104,6
Латвия	-0,3	-1,8	-1,2	19,0	39,9	5,2	0,0	2,3	11,4	40,7	2,0	1,5	0,6	8,9	40,0	2,5	2,6	-0,4	9,6	38,4
Литва	1,4	2,5	1,2	17,8	38,7	3,7	0,0	3,1	13,2	41,0	3,0	3,0	0,2	10,7	39,3	2,6	3,3	1,5	8,2	41,8
Люксембург	2,7	0,0	2,3	6,2	18,4	-0,2	0,0	2,7	6,1	20,8	4,1	1,4	0,7	7,1	22,5	3,5	1,7	-0,1	6,7	21,4
Мальта	2,5	0,0	2,0	6,9	67,1	1,1	0,0	2,4	6,3	71,6	3,5	-3,6	0,3	5,9	68,2	4,1	0,0	1,3	4,6	62,6
Нидерланды	1,6	3,2	1,3	5,5	62,7	-1,6	0,0	2,8	5,3	71,1	1,4	-1,5	0,3	7,4	68,8	1,7	1,1	0,2	6,2	63,7
Польша	3,9	6,5	3,0	12,1	54,9	2,0	0,8	3,7	12,8	48,3	3,3	5,5	0,1	12,3	43,7	3,1	4,2	-0,8	9,6	44,7

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Порту- галия	1,4	0,9	1,4	10,8	93,6	-3,2	0,0	2,8	15,7	123,6	0,9	2,1	-0,2	13,9	130,2	1,0	0,9	0,8	11,3	126,2
Румы- ния	-1,6	1,5	8,0	6,9	37,8	0,6	0,1	3,3	5,6	37,2	3,0	3,0	1,1	6,8	39,8	5,0	2,0	-1,1	6,7	39,3
Слова- кия	4,2	7,5	0,7	14,4	41,8	1,8	0,0	3,6	13,6	52,1	2,5	6,7	-0,1	12,8	53,6	3,4	4,3	-0,3	9,8	52,4
Слове- ния	1,2	1,0	1,8	7,3	37,3	-2,6	0,0	2,6	12,0	47,6	3,1	2,8	0,4	13,1	60,9	2,3	2,0	-0,2	11,6	81,8
Фин- лян- дия	3,3	6,0	1,2	8,4	48,4	-1,5	0,0	3,2	7,8	53,1	-0,7	0,3	1,2	8,7	59,3	0,9	0,8	0,4	9,1	64,9
Фран- ция	1,7	3,5	1,7	9,3	82,4	0,3	0,0	2,2	9,8	90,3	0,6	-2,0	0,6	9,9	95,5	1,3	1,0	0,3	9,7	96,5
Хорва- тия	-1,4	-0,9	1,0	12,2	40,6	-2,2	-5,3	3,4	19,1	53,7	-0,4	0,4	-0,2	20,3	85,1	1,9	3,5	-1,0	15,8	88,3
Чехия	2,7	15,9	1,5	9,0	37,6	-1,0	0,0	3,3	6,8	45,7	2,7	4,0	0,4	7,7	42,1	2,5	2,8	0,5	5,6	40,8
Шве- ция	5,9	8,0	1,3	8,4	39,7	0,9	0,0	0,9	8,0	38,2	2,3	2,7	-0,2	7,9	43,8	3,6	4,2	0,8	6,9	41,4
Эсто- ния	2,3	10,0	2,9	16,9	6,6	4,7	0,0	3,9	10,2	5,8	2,9	2,0	-0,1	7,3	10,6	1,5	3,2	0,3	6,5	9,7
ЕС в целом	2,1	4,1	1,8	9,5	0,0	-0,3	0,0	0,5	10,2	0,0	1,6	0,9	0,5	9,8	85,5	1,9	1,5	0,0	9,5	86,8

По представленным в таблице данным уровень безработицы в 2016 г. в Греции составлял 24,6%, в Испании – 19,7%, в Италии – 11,4%, в Португалии – 11,3%, на Кипре – 11,8%, в Хорватии – 15,8% и т. д. Притом что в Греции в 2010 г. был довольно высокий уровень безработицы (12,5%), в 2016 г. данный показатель увеличился в 1,97 раза.

Состояние и изменение долговой нагрузки стран – членов ЕС также представлены в таблице. Необходимо отметить негативную тенденцию роста государственного долга практически у всех стран еврозоны. В 2016 г. наиболее значительное повышение имело место в Греции (181,6 % к ВВП), на Кипре (104,6%), в Италии (132,5 %), в Португалии (126,2%) и т. д. Также отрицательный тренд имел место в Бельгии – с 100,7% в 2010 г. до 106,7% в 2016 г.; в Австрии – с 72,3 до 85,8%; Испании – с 60,1 до 99,6%; Словении – с 37,3 до 81,8%; в Хорватии – с 40,6 до 88,3% соответственно. В целом общая тенденция состоит в том, что еврозона довольно быстро наращивает государственные задолженности. Однако необходимо сделать акцент на росте суверенных долгов стран еврозоны – это следствие, а не причина кризисных явлений.

2. Различия в отраслевых структурах экономик стран-участниц Европейского союза.

В современных условиях экономики стран ЕС находятся в процессе структурной перестройки, которая протекает неравномерно и противоречиво в рамках интеграционной группы. Одной из ключевых проблем европейской интеграции является то, что у членов ЕС различные социально-экономические модели. Первая волна глобального экономического кризиса заставила страны-участницы пересмотреть стратегические ориентиры своего дальнейшего экономического развития. Антикризисные меры со стороны Брюсселя так и не дали положительного эффекта в части сглаживания дисбалансирующих процессов в рамках ЕС. Можно с уверенностью СКАЗАТЬ, что до сих пор страны группы риска (Греция, Испания, Португалия, Кипр, частично Италия) не оправились от первой волны глобального кризиса, что, безусловно, влияет на перспективы дальнейшего их развития в рамках исследуемой интеграции. Вошедшие в Европейский союз страны ЦВЕ, столкнулись с необходимостью аккумулировать более разнородные интересы стран-участниц.

Помимо этого, проанализировав внешнеторговый баланс стран юга и отдельных стран ЦВЕ, можно сделать вывод, что после их вхождения в еврозону (например, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Эстонии), сальдо становилось отрицательным. Исходя из данных таблицы видно, что практически все страны юга имеют отрицательное сальдо платежного баланса. При этом ключевыми проблемами данного явления выступают последствия первой волны современного глобального экономического кризиса, открытость своих экономик в рамках инте-

грации, неконкурентоспособность отдельных отраслей экономики, еще большая зависимость от импортных компонентов стран авангарда. В связи с этим необходимо отметить, что представленные страны, а именно страны юга и ЦВЕ, в значительной мере теряют возможность проводить самостоятельную кредитно-денежную политику как в рамках Европейского союза, так и вне его. Если говорить непосредственно о странах ЦВЕ, то они существенно видоизменили ЕС.

3. *Концентрация ТНК и ТНБ преимущественно в развитых странах Европейского союза.*

Первоначально практически все крупные предприятия стран юга и ЦВЕ проиграли конкурентную борьбу на общем европейском рынке крупнейшим ТНК западноевропейских стран. Даже если судить по критериям, которые устанавливает Forbes в части формирования рейтинга крупнейших транснациональных корпораций мира исходя из выручки, прибыли, активов и рыночной капитализации, то можно с уверенностью сказать, что в первой сотне нет ни одной компании стран ЦВЕ или стран юга. Указанный факт не дает ни малейшей возможности представленным странам быть активными субъектами в рамках европейского рынка. В нынешних условиях это не только трансформирует их отраслевую структуру в сторону деградации системообразующих отраслей, но и способствует росту безработицы, а также увеличивает миграцию населения в поисках более высокооплачиваемой и престижной работы в развитых странах ЕС.

Противоположный эффект получили ТНК развитых стран, особенно Германии, Франции, Австрии, Швеции и т. д. Они не только смогли в короткие сроки адаптироваться на новых рынках стран ЦВЕ, провести развернутую экспансию посредством своих дочерних компаний, филиалов, представительств, но и потеснить, а в некоторых случаях поглотить местных товаропроизводителей. Другими словами, их ТНК сформировали прочную сеть из своих структур, которую довольно трудно будет разорвать национальным экономикам отдельных стран. Как показал глубокий анализ позиций ТНК развитых стран, их стратегия более чем ясна – это экспансия тех стран, которые менее защищены от жесткой конкуренции в рамках общего рынка. Та промышленность, которая была сохранена до вступления отдельных стран ЦВЕ в ЕС, в нынешних условиях находится в депрессивном состоянии. Постараемся доказать это на конкретных примерах.

Начиная свое исследование, мы не только ориентировались на количество крупнейших ТНК в каждой стране ЕС, но и на распространение их дочерних компаний, филиалов, представительств и т. д. в рамках ЕС. Данный факт, безусловно, покажет, что крупнейшие ТНК развитых стран не только не стремятся поделить своими новыми разработками и технологиями, но и ориентируются на поглощение

самых уязвимых от внешних факторов системообразующих предприятий периферийных стран ЕС.

Так, например, Alcar Holding GMBH является австрийской международной промышленной группой со стратегической ориентацией на стальные и легкосплавные диски. Кроме того, она – лидер на европейском рынке послепродажного обслуживания, особенно после расширения ЕС на Восток. Данная компания выступает за четкую ориентацию на клиентов европейского рынка, инновационный дизайн продукции, современную производственную и сервис-ориентированную логистику. Alcar Holding GMBH представлена в 16 европейских странах, в том числе Швеции, Чехии, Дании, Венгрии, Румынии, Нидерландах, Бельгии, Польше, Словакии, Финляндии и т. д.¹

Daimler AG (доход на 2016 г. – 153,3 млрд евро) – транснациональный автомобилестроительный концерн со штаб-квартирой в городе Штутгарте (Германия), крупнейший производитель автомобилей премиум-класса с глобальным охватом. В рамках Европейского союза ее дочерние компании и филиалы представлены в Австрии, Бельгии, Хорватии, Чехии, Дании, Греции, Венгрии, Нидерландах, Польше, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Испании и т. д. Благодаря прочной глобальной сети указанная ТНК может гибко реагировать на меняющиеся рыночные условия и требования покупателей. В ближайшие несколько лет они планируют инвестировать 10 млрд евро на расширение производства электрических автомобилей на базе Mercedes-Benz и выпустить более 10 новых электромобилей к 2022 г. Кроме того, они первыми начали производство серийного электрического грузовика. Планируется, что электрический автобус выйдет на рынок в середине 2018 г. Данная ТНК не планирует останавливаться на достигнутом и собирается вкладывать значительные средства в НИОКР, услуги, производственную деятельность не только в рамках ЕС, но и по всему миру².

Что касается стран периферии (страны ЦВЕ и юга) в рамках Европейского союза, они так и не смогли стать полноценными субъектами данного объединения. Под субъектами в данном контексте мы подразумеваем активных внешнеторговых и экономических участников (компании среднего и крупного звена) на европейском рынке. Их компании в основном ориентированы на внутренние потребности населения. В данной ситуации мы даже не говорим о какой-либо конкуренции со стороны вышеуказанных стран и их ТНК, поскольку они не смогли полноценно включиться в эту борьбу. Поэтому, как показывает современная практика, ни о каком равноправии между странами ядра и периферии речи не идет. На наш взгляд, примыкание стран ЦВЕ

¹ Alcar Holding GMBH. – URL: <http://www.alcar-wheels.com/DE/distribution>

² Daimler AG. – URL: <https://www.daimler.com/company/strategy/>

(кроме, Польши, Чехии и т. д.) к Европейскому союзу не принесло им практически никакого положительного эффекта. Так, например, в 2009 г. под давлением Международного валютного фонда (МВФ) была проведена активная приватизация предприятий Болгарии. После этого, по различным оценкам, отдельные компании (около 23) обанкротились, другие слились с иностранными компаниями, а третьи сократили свою деятельность. Яркий пример – «Кремиковский металлургический комбинат».

4. *Введение единой валюты в рамках Европейского союза привело к зависимости стран периферии от денежно-кредитной политики стран ядра.*

Если обратиться к теоретической основе введения единой валюты, то этим вопросом занимались и занимаются многие экономисты и финансисты, в том числе Р. Манделл («Теория оптимальных валютных зон», «План создания европейской валюты»); Р. Маккиннон («Оптимальные валютные зоны»); П. Кенен («Теория оптимальных валютных зон: эклектичный подход») и др. Практически все ученые сошлись в том, что преимущества единой валюты состоят в упрощении и удешевлении перемещения товаров, капиталов и рабочей силы между странами [6. – С. 21–26]. Именно указанный тезис стал ключевым доводом при переходе к евро. Однако как показало вышеуказанное исследование, страны, входящие в валютный союз, в большей степени теряют возможность проводить самостоятельную кредитно-денежную политику. Это так называемая частичная потеря валютно-финансового суверенитета страны, когда правительства и центральные банки стран еврозоны потеряли большую часть полномочий по регулированию объема денежной массы в своих странах. Эти полномочия были переданы на наднациональный уровень управления объемом денежной массы в еврозоне – Европейскому центральному банку. Следует обозначить, что ЕЦБ не в состоянии применять те же самые методы, которые использовали национальные банки для регулирования своих национальных валют. В этой связи значительно усилились централизация и жесткий контроль в управлении денежной массой в рамках еврозоны. Были введены ограничения на проведение самостоятельной фискальной политики для стран, входящих в еврозону (3% ВВП – это предел бюджетного дефицита).

Кроме того, теряется возможность влияния на обменный курс национальной валюты, требуемой для поддержания платежного баланса, а также соотношения инфляции и безработицы. Причиной ухудшения товарного обращения внутри государств еврозоны является утрата прежних возможностей национальных денежных регуляторов влиять на объем денежной массы внутри каждой страны. На сегодняшний день можно утверждать, что страны, не вошедшие в еврозону, остались наиболее стабильными и независимыми от денежно-кредитной поли-

тики ЕЦБ. В первую очередь речь идет о Польше, Чехии, Венгрии, Швеции и т. д. Все они в той или иной степени могли позволить себе беспрецедентную государственную поддержку банковскому и реальному секторам экономики [3. – С. 38].

5. Увеличение и ускорение трудовой миграции из стран периферии в страны ядра.

В большинстве стран ЦВЕ (Болгария, Венгрия, Румыния, Словакия и т. д.) население неуклонно сокращается вследствие неблагоприятных демографических факторов и/или большой эмиграции. В указанных странах с каждым годом значительно увеличивается в структуре потребления населения доля платных социальных услуг, в том числе здравоохранения и образования. Миграционный кризис до предела обострил все конфликты, связанные с мультинациональной и мультиконфессиональной природой европейского общества [5. – С. 14].

Согласимся с утверждением доктора экономических наук, заведующего отделом экономических исследований Института Европы РАН А. И. Бажаном, что «Региональная интеграция и создание общего рынка не всем, даже высокоразвитым странам, относящимся к Центру регионального объединения, идет на пользу. Некоторые из этих стран не выдерживают открытой конкуренции, постепенно уступая свои позиции на общем рынке» [1. – С. 59]. Тогда, что говорить о периферийных странах Европейского союза, если не все страны ядра справляются с жесткой конкуренцией? Безусловно, у них возникает желание прибегнуть к помощи государства, смягчив удары конкурентов за счет тарифных и нетарифных ограничений, а также использования соответствующего курса валюты, но их сдерживают общие правила игры, которые установлены Европейским союзом. Более того, опыт показал, что европейская интеграция несет в себе серьезные риски для стран ЦВЕ и юга как ее экономически слабых участников. Оказавшись в глубокой зависимости от Западной Европы в деле финансирования экономического роста, осуществления долгосрочных инвестиций, а также сбыта произведенной продукции, ЦВЕ и страны юга острее других регионов мира реагируют на нестабильность европейской экономики, товарных рынков и потоков капитала.

Как мы видим, в статье обозначены причины трансформации Европейского союза, а также выявлены две группы стран аутсайдеров в рамках объединения, в которых после первой волны глобального экономического кризиса макроэкономические показатели не нормализуются. Показано также, что концентрация ТНК и ТНБ преимущественно в развитых странах Европейского союза не дает возможности странам периферии сформировать свои конкурентоспособные предприятия.

Список литературы

1. Бажан А. И. Взаимодействие национальных экономик ЕС как причина BREXIT // Деньги и кредит. – 2017. – № 3. – С. 58–60.
2. Болдырев О. Ю. Экономический суверенитет государства: элементы и механизмы защиты // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – №3 (100). – С. 144–155.
3. Борко Ю. А. ЕС после финансово-экономического кризиса // Европейский союз в XXI веке: время испытаний. – М. : Весь Мир, 2012.
4. Зайцев Н. Г. Латинская Америка: региональное сотрудничество и борьба за экономическую самостоятельность. – М. : Международные отношения, 1977.
5. Кавешников Н. Ю. Институционально-политическое развитие ЕС: кризис и варианты трансформации // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 5. – С. 14–24
6. Малахова Т. С., Малахов В. С., Бражникова Е. Н. Кризис зоны евро: миф или реальность? // Экономика: теория и практика. – 2011. – № 3 (23). – С. 21–26.
7. Малахова Т. С. Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия : монография. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015.
8. Митропольский А. Б., Смирнов П. Е. Россия и Европейская интеграция. Научные доклады. – М. : Российский научный фонд, 1993. – С. 38–45.
9. Хасбулатов Р. И. Мировые экономические системы (1917–1990 годы): проблемы сосуществования // Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации. – М. : Вече, 2017.

References

1. Bazhan A. I. Vzaimodejstvie nacional'nyh ehkonomik ES kak prichina BREXIT [Interaction of the EU's National Economies as a Cause of BREXIT]. *Den'gi i kredit* [Russian Journal of Money and Finance], 2017, No. 3, pp. 58–60. (In Russ.).
2. Boldyrev O. Yu. Ehkonomicheskij suverenitet gosudarstva: ehlementy i mekhanizmy zashchity [Economic Sovereignty of the State: Elements and Mechanisms of Protection]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obo-zrenie* [Comparative Constitutional Review]. – 2014. – № 3 (100), pp. 144–155. (In Russ.).
3. Borko Yu. A. ES posle finansovo-ehkonomicheskogo krizisa [The EU after the Financial and Economic Crisis]. *Evropejskij soyuz v XXI veke: vremya ispytaniy*. Moscow, Ves' Mir, 2012. (In Russ.).

4. Zajcev N. G. Latinskaya Amerika: regional'noe sotrudnichestvo i bor'ba za ehkonomicheskuyu samostoyatel'nost' [Latin America: Regional Cooperation and the Struggle for Economic Independence]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1977. (In Russ.).

5. Kaveshnikov N. Yu. Institucional'no-politicheskoe razvitie ES: krizis i varianty transformacii [Institutional and Political Development of the EU: Crisis and Transformation Options]. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2017, No. 5. pp. 14–24. (In Russ.).

6. Malahova T. S., Malahov V. S., Brazhnikova E. N. Krizis zony evro: mifili real'nost'? [The Crisis of the Euro Area: Myth or Reality?]. *Ehkonomika: teoriya i praktika* [Economics: Theory and Practice], 2011, No. 3 (23), pp. 21–26. (In Russ.).

7. Malahova T. S. Krizis global'noj ehkonomiki: tendencii i protivorechiya monografiya [Crisis of the Global Economy: Trends and Contradictions], monografiya. Krasnodar, Kubanskij gos. un-t. (In Russ.).

8. Mitropol'skij A. B., Smirnov P. E. Rossiya i Evropejskaya integraciya. Nauchnye doklady [Russia and European Integration. Scientific Report]. Moscow, Rossijskij nauchnyj fond, 1993, p. 38–45. (In Russ.).

9. Hasbulatov R. I. Mirovye ehkonomicheskie sistemy (1917–1990 gody): problemy sosushchestvovaniya [Global Economic System (1917–1990): Problems of Coexistence]. *Ehkonomika i politika postsocialisticheskikh gosudarstv: opyt transformacii* [The Economy and Politics of Post-Socialist States: the Experience of Transformation]. Moscow, Veche, 2017. (In Russ.).

Сведения об авторе

Татьяна Сергеевна Малахова
кандидат экономических наук,
доцент КубГУ.
Научная специализация «Мировая
экономика, международные
экономические отношения».
Адрес: 350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149.
E-mail: malakhovats@mail.ru

Information about the author

Tatiana S. Malakhova
PhD, Assistant Professor, Kuban State
University.
Scientific Specialization «World
Economy, International Economic
Relations»
Address: 149 Stavropolskaya st.,
Krasnodar, 350040, Russian Federation.
E-mail malakhovats@mail.ru